

ЗХ. ДОРОГИ

...Еду с вокзала домой на такси.

— Ты сегодня первый пассажир, которого я в город везу, — заявил водитель. — С утра успел на Банное съездить, в Абзаково людей отвезти. А вот по городу, честно говоря, хочется ездить все реже. Дороги у нас — яма на яме.

— А где самые плохие? — спрашиваю.

— А везде, где «Южуралавтобан» не строил, — там и плохие. Вот, например, проспект Маркса, — особенно между Гагарина и Дружбы, улица Советская, Правды. Я — патриот города, но ничего хорошего о наших дорогах сказать не смогу. Очень часто приходится помогать водителям машин, пострадавшим от плохих дорог. У техники весь низ, рессоры осыпаются, все бьется. Просто ужас... Тебе куда?

— По Ручьева на Галиуллина.

— И Ручьева — тоже плохая улица, — усмехнулся водитель. — Сколько помню, ее ни разу не ремонтировали. А она год от года все хуже становится. На ней экзамены по вождению сдавать можно.

...Существует легенда: увидев на выставке российский вездеход, японцы съехидничали: «Чего только не придумают эти русские, только бы не строить дорог!»

Лицо города, как известно, определяют дороги. Их у нас много, но все больше неважных. И не только по причине непростых гидрогеологических условий, больше — из-за не всегда удовлетворительного ремонта и содержания. Взять хотя бы конструкцию дороги, которая должна представлять собой слегка выпуклую плоскость, чтобы вода с нее стекала. А у нас — чаще какие-то вогнутые, они собирают и воду, которая при морозе превращается в лед и разрывает структуру покрытия. Их латают потихоньку, но

СТО КОЛДОБИН

НА ВЕРСТУ

толку никакого: лопату асфальта бросили, пару раз катком проехали и все.

Торжественно открывали осенью вторую половину улицы Московской. А через несколько месяцев новый участок перекопали. Все еще актуальна российская поговорка: «Если дорогу покрыли асфальтом, значит скоро здесь будут про-

водить строительные работы». А дорога — сложное инженерное сооружение, и чем больше в нее заложено сил и средств, — тем она лучше. Кстати, потому она дорогая.

Сегодня строители области прокладывают и ремонтируют сотни километров дорог, строят мосты и переходы. Они стали больше заниматься не только дорогами, находящимися за пределами городов — все больше внимания уделяют внутригородским. Из тех немалых денег, которые зарабатывает металлургический комбинат, значительная часть тратится на строительство дорог в нашей зоне.

Магнитогорск перезагружен разнокалиберным транспортом, быть пешеходом небезопасно. Несколько лет назад местные власти планировали строительство автодорог в двух уровнях на самых «боевых участках» города — пересечениях проспекта Маркса и улицы Грязнова, проспекта Ленина и улицы Грязнова. Похоже, проект «заморожен» до лучших времен.

— А давай проедем по нашим дорогам, — тогда ты услышишь всю правду, — предлагает мне давний знакомый, выпускник МГТУ Андрей Тульнов. — Пусть она будет печальная, зато от души. Я не только видел, как ремонтируют наши дороги, но и попал в то, что оставляют ремонтники. На твоей родной «ручьевской» улице много глубоких ям — как раз то, что надо колесу, чтоб шаровая опора вылетела. А ремонт обходится в кругленькую сумму. Самое удивительное, что расходы мне никто возмещать не станет, и максимум, что мне светит — искреннее сочувствие сотрудника техпомощи.

— Между прочим, непредсказуемости дорожных покрытий пугают не только brave водителей вроде тебя, но и приглашенные на борт пассажиры, — пытаюсь пошутить я, когда колесо машины «ловит» колдобину...

СЕРВИС

СДЕЛАЙТЕ МНЕ НОВЫЙ КЛЮЧ

Первое апреля. Пришел на крытый рынок за дубликатом ключа от квартиры. Говорю спецу:

— Покажите мне кассовый и товарный чеки, а также свой паспорт с пропиской.

— Тебя кто ко мне послал? — искренне изумляется он.

— Не надо мне грубить, молодой человек. Покажите, пожалуйста, свой паспорт. И почему у вас нет кассового аппарата?

— Ты откуда? Кто тебя послал? — не унимается «мастер Бо».

— Налоговая инспекция. Шушу... Сделай мне, пожалуйста, вот такой ключ.

Китаец вздыхает и принимается за работу. Хорошо, что я живу рядом с рынком — новый ключ с первого раза к замку не подходит, как, впрочем, и со второго, и с третьего. Китаец делает еще одну попытку. Готово! Я в очередной раз бегу домой, поднимаюсь на пятый этаж... «Примерка» ключа прошла успешно. Возвращаюсь. Благодарю за работу. Китаец хитро улыбается...

Деньги тратить приятно только на новые вещи. Появилась, например, царапина на лобовом стекле автомобиля — едешь в автосалон за новой «Шкодой», или, скажем, заело молнию на сумочке — идешь в салон за новой, потерял ключ — врезаешь новый замок... Но далеко не все магнитогорцы зарабатывают так, что способны демонстрировать свою широкую натуру. Поэтому большинство жителей города хорошо знает, где расположены всевозможные ремонтные мастерские. Но... Как ока-

залось, «централизованно» починить домашнюю мелочь в Магнитогорске практически негде: популярные в советские времена Дома быта давным-давно закрыты. А там, рассказывают, могли и цепочку на заказ отлить, и дырявые галоши заклеить. Есть, конечно, специализированные мастерские: ремонт кожгалантереи, металлремонт, починка холодильников и часов... Кстати, починить что-то можно и в киосках, расположенных, как правило, на территориях рынков: вставить батарейки в наручные часы, прикрепить пуговицу на джинсы.

С домашними ключами можно разобраться на ближайшей улице или ярмарке. Как правило, у входа на рынок сидит у станка мужчина китайского происхождения, увешанный ключами, как деревянная изба связками чеснока. Дешевле всего — за 15 рублей — пообещал мне сделать дубликат моего ключа — плоского одностороннего — китаец на углу проспекта Маркса. Двадцать рублей я выложил за ключик у ярмарки «Станичная». И это при том, что в прошлый раз я заплатил за такой же ключ тому же специалисту 18 рублей. Да и мастер узнал свою работу.

Интересно вот что: чем «старше» выглядит

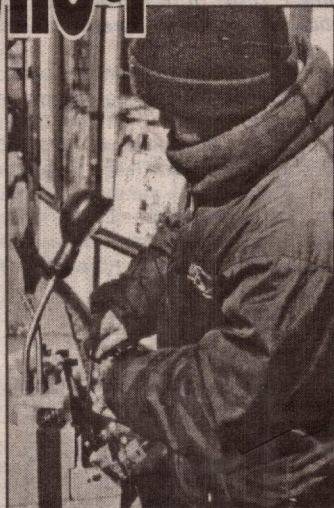
ключ, тем почему-то он дороже стоит. Какой-то дедушка попытался «продублировать» огромный, похожий, от амбарного замка ключ — так мастер ему сказал, что это будет стоить никак не меньше шестидесяти рублей. Говорят, очень дорого стоят дубликаты ключей для импортных автомобилей. Уличные мастера изготавливать их не берутся по причине высокой цены — до 200-250 рублей.

По весенним лужам лучше всего бродить, конечно, в весенних сапогах. Обувные молнии выходят из строя «молниеносно». Больше всех «везет» в этом отношении представительницам прекрасного пола. Замена молний обходится им в 60-80 рублей в зависимости от длины молнии.

И уж что никогда не приходило мне в голову — так это нести в уличную мастерскую ножи и ножницы с просьбой их наточить. Тем не менее, такая услуга существует. В разных «точках» за это придется отдать 10-12 рублей. За ножи для мясорубки — 15-17 рублей. Только вот новые ножницы стоят в магазине почему-то около 30 рублей. Наступает самое подходящее время для того, чтобы продемонстрировать свою щедрую натуру и сказать:

— Нет, я привык тратить деньги с пользой и покупаю только новые вещи!

И гордо отправиться за покупкой в ближайший магазин.

КРИМИНАЛ

Жила-была женщина. Годков ей было 39, и была она одинока. Не то, чтобы совсем — дети-то у нее имелись, а вот мужика в доме не водилось.

И завела она себе сожителя, почти вдвое моложе себя.

И СРЕДИ СОЖИТЕЛЕЙ ЕСТЬ ВАМПИРЫ

Чем уж она его завлекла, остается только гадать, но было у них кое-что общее, сблизившее их донельзя — страсть к регулярному потреблению спиртных напитков в неумеренных, а точнее, немеренных количествах. Любили они совместно препровождать время за этим делом. Впрочем, иногда молодому человеку от соблазна отрваться приходилось — была у него еще и престарелая мать, с которой он периодически проживал в одной из квартир дома №143 по улице Советской. Но и тут старался он от любимого занятия да от привычной субкультуры не отвыкать.

Вот и в тот день, недели полторы назад, привез ее к себе домой, где предались они, как говорится в полицейских протоколах, совместному распитию спиртных напитков. Но дни нынче все еще не длинные, быстро вечер подоспел, а там и ночь подкрадываться стала. Женщина, вспомнив о детях, домой засобиралась, а сожитель ее уперся и ни в какую не отпускает. Ну, она тоже на своем стоит — поеду, мол, и все тут. Разругались, понятное дело. Хозяйка квартиры, мама мужика этого, попыталась ему втолковать, что не прав он — женщину, дескать, детишки ждут, не след ей тут на ночь оставаться. А он маме-то и пригрозил — заткнись, мол, старая, а не то заснешь сегодня, а завтра уже и не проснешься.

Пожилая женщина напугалась да и подалась ночевать к соседям, в квартиру рядышком, за стеночкой. Через эту стеночку и слышала, как ругань все громче становилась, а там и шум какой-то, не то борьбы, не то драки. Но скоро, часам к десяти, шума вдруг не стало, а послышались тупые удары, глухие да размеренные.

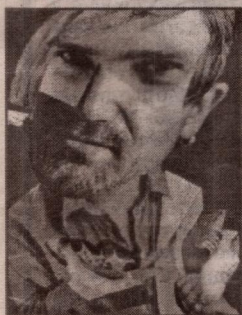
Почуяла старушка неладное и пошла глянуть, что там в квартире ее делается, а в дверях с сыном столкнулась. Тот ей и говорит: «Не ходи, мать, туда — там вампиры». Старушка — назад, да к телефону, милицию вызывать, хотя сыночку ее в тот момент в самый раз «Скорая» подошла бы, потому как без сомнения «психушка» по нему слезами исходила. Но то ли кровь на нем мамаша углядела, то ли еще что ее насторожило, а вызвала она именно милицию. Те приехали, в квартиру вошли, да и видят: лежит женщина, помирает, а вместо лица у нее — месиво кровавое.

Осудят его, конечно, только надолго ли посадят — неведомо: не убийство у него выходит, а умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, повлекшее за собой ее смерть.

Такая вот невыдуманная история, обычная, в общем-то, по нынешним временам.

Рустам МУСИН.

КАРАУЛ!

«БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ КОФЕВАРКА»

«Здравствуйте, я представитель фирмы «Лирудан». Мы проводим акцию поддержки центра реабилитации наркоманов. Купите у меня эти предметы быта, — отдам недорого, — и вы поможете нашей акции и спасете чью-то гибнущую душу».

Сценка на улице.

тивать» все кому не лень. Особенно преуспевает на этой ниве молодежь. Совсем недавно довелось нос к носу столкнуться с этими деятелями в центре города. Точнее, с одним из них, который, заведя во мне потенциальную жертву, сразу приклеился ко мне и начал бить «ниже пояса», то есть давить на жалость.

— Фирма, представителем которой я являюсь, — вещал молодой бизнес-

мен, — собирает добровольные пожертвования в фонд недавно открытого детского дома. Пожертвования можно внести, купив набор из двух предметов — утюга и кухонного комбайна. Покупка обойдется вам всего в 1500 рублей.

— Да у меня всего-то пятьсот целковых, — говорю я. Но настойчивый молодой человек и не думал сдаваться. Он буквально повис у меня на руке. Мне все-таки удалось вырваться — сработало традиционное «а не пойти ли вам куда подальше?»

А вот соседу — бывшему машинисту электровоза Вадиму Петровичу Матросову повезло меньше. Как выяснилось позже, тот же самый товарищ из фирмы на том же самом мес-

те впаривал товарищу Матросову «благотворительные» овощерезку и кофеварку. Но — уже за две тысячи рублей. Вадиму Петровичу даже показалось, что его гипнотизировали, поскольку в процессе разговора у него слезились глаза и в голове была сплошная муть. Довольно быстро согласившись на тысячу рублей, агент вручил соседу только утюг, — дескать, за такие деньги тебе и этого хватит. Только тогда бедолага Петрович избавился от злого дилера.

Изделия без паспортов и инструкций, маркированные лейблами известных фирм, при проверке оказались плодами труда наших китайских друзей. Сейчас утюг только нагревает-

ся, а отпариватель у него не работал с самого начала...

Агентам приходится ходить и по квартирам. За день надо постучаться примерно в полсотни дверей. Фирмы, от имени которых действуют представители, они называют разные: здесь и «Акцент», и эко-тический «Лирудан». Главное для дилера — так называемый спич, с помощью которого агент должен убедительно запудрить мозги.

Говорить про бесплатный сыр уже не хочется. Но представьте себе ситуацию: вы все-таки покупаете набор из утюга и овощерезки, допустим, за 700-800 рублей. А потом вручаете этот набор в качестве презента своему лучшему другу в день рождения. Будьте осторожны: как бы ваш лучший друг не стал вашим лучшим врагом.

А еще — прочтите ради интереса название одной из вышеозначенных фирм справа налево.